# Мотивы выбора программы по медиации в аспекте профессионального самоопределения магистрантов

**Смолянинов Артем Андреевич** – аспирант Сибирского федерального университета (Красноярск, Россия); smolartem2004@mail.ru

**Аннотация.** *В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения магистрантов в новой сфере труда – медиации. Представлены результаты теоретико-методологического анализа научных исследований по заявленной теме. На основе интервью и анкетного опроса выявлены особенности установок, интересов и значимых факторов мотивации выбора профессии медиатора.*

**Ключевые слова.** *Профессиональное самоопределение, медиация, магистратура, компетентностный подход, мотив.*

В условиях возрастания неопределенности социума и многополярности современного мира профессия медиатора – независимого посредника в урегулировании конфликтов – становится востребованной и популярной. Несмотря на существование более десятка магистерских программ подготовки медиаторов в различных вузах РФ (Московский государственный психолого-педагогический университет, Сибирский федеральный университет, Южный федеральный университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Санкт–Петербургски государственный университет и др.), проведенный анализ выявил их слабую ориентированность на поддержку профессионального самоопределения будущих медиаторов в специализированных сферах. Это связано с особенностями нормативно-правовых ограничений магистерской подготовки, недостаточностью методических материалов, дефицитарностью практической составляющей образовательных программ [1, 2].

Обучение в магистратуре пользуется популярностью среди студентов, желающих сменить профиль и направление профессионального образования. Об этом свидетельствуют результаты проведенного в 2021 г. опроса 2500 респондентов из МГТУ им. Баумана, МАИ и МИФИ, который показал, что более трети (39,3%) российских бакалавров и выпускников специалитета предпочитают учиться в магистратуре другого профиля, не совпадающего с выбранным первоначально. Т.Л.Клячко объясняет это тем, что «в 17 лет после школы большинство молодых людей не могут выбрать профессию, которой они готовы заниматься всю жизнь, и чаще выбирают просто то, что модно, или то, что предложили родители. Соответственно, во время учебы может прийти понимание, чем хотелось бы заниматься на самом деле, и тут выручает магистратура» [3]. Медиация относится к инновационной мультидисциплинарной социогуманитарной сфере, поэтому интересно изучить основания и причины выбора данного профессионального направления на уровне магистратуры.

Интервью, проведенные нами среди студентов различных специальностей, поступающих в магистратуру Сибирского федерального университета, позволили выявить причины смены профиля и выбора медиации как нового вида профессиональной деятельности: «попробовав себя на работе в качестве социального

педагога, на которого обучалась в бакалавриате, я почувствовала, что это не мое и мне бы не хотелось заниматься этим всю жизнь»; «после окончания вуза я поняла, что это не моя профессия и что в магистратуре я хочу изучать специальность, которая позволила бы мне приносить реальную пользу людям». Анализ ответов абитуриентов показал, что они рассчитывают на: «большее удовлетворение от работы», «большие доходы», «возможность выстраивания карьеры», «получение конкурентных преимуществ на современном рынке труда» и др.

Дополнительным основанием для проведения наших исследований послужила новизна профессии и самой отрасли подготовки, которая была легитимизирована в Российской Федерации с 2010 г. Федеральным Законом № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [4]. В дальнейшем развитию медиативной сферы послужило утверждение Правительством РФ в 2014 г. профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатора)» [5], в котором представлена функциональная карта видов профессиональной деятельности, описаны основные трудовые функции медиатора, подробно перечисляются знания и навыки, которыми он должен овладеть. В настоящее время отмечается всплеск интереса к освоению этой профессии специалистами из различных сфер. Растет число краткосрочных обучающих курсов и курсов профессиональной переподготовки в системе ДПО. Обучение медиации внедряется в программы подготовки педагогов, психологов, юристов, социальных работников, менеджеров и др. Однако эксперты и представители профессионального сообщества медиаторов отмечают малый приток на рынок труда соответствующих специалистов из числа обучившихся данной профессии. Так, по данным опроса, проведенного нами в 2024 г. среди 52 выпускников магистратуры Сибирского федерального университета, только треть из них используют навыки и технологии медиации в профессиональной деятельности, еще меньшее число работают практикующими медиаторами и проводят медиативные процедуры сразу после окончания магистратуры.

На наш взгляд, это обусловлено противоречием между потребностью современного общества в квалифицированных независимых посредниках для урегулирования и профилактики конфликтов и дефицитом эффективных моделей профессионального самоопределения на этапе подготовки в магистратуре, которые позволили бы выстраивать карьерные и жизненные планы в процессе обучения, осуществлять выбор специализированной сферы медиации (в системе образования, в социальной сфере, в семейной медиации, в ювенальной юстиции и др.), оценивать свой личностный и профессиональный потенциал, выстраивать индивидуальную траекторию профессионального развития.

Е.А.Климов описывает профессиональное самоопределение как двухуровневый процесс, состоящий из когнитивной (трансформация восприятия и самовосприятия) и действенной (изменения, происходящие непосредственно в социальном положении индивида) составляющих [6]. По мнению Н.С.Пряжникова, профессиональное самоопределение находится в тесной взаимосвязи с личностным и жизненным самоопределением и представляет собой процесс осознанного и самостоятельного построения, корректировки и реализации профессиональных перспектив [7]. П.Г.Щедровицкий рассматривал самоопределение как способность человека творить себя и свою личную историю, как условие самостоятельного продуктивного действия и ключевой образовательный результат в современных социокультурных условиях [8]. Следует отметить, что подавляющее большинство ученых

сходятся во мнении о многогранности и динамичности профессионального самоопределения, его пролонгированном характере, провоцирующем человека на многократный поиск жизненных перспектив для личностного и профессионального развития.

В отечественной науке проведено значительное количество исследований, посвященных социальным и психолого-педагогическим аспектам профессионального самоопределения студентов. О.С.Забабурина и Ю.Е.Щурова проводят сравнительный анализ ценностных ориентации и мотивации выбора психологического направления бакалаврами и магистрантами и отмечают преобладание фактора «сомнения правильности выбора психологической профессии» у студентов бакалавриата по сравнению с магистрантами. Среди результатов, требующих дальнейших исследований, эти авторы выявляют противоречие между желанием работать в профессии и отсутствием в ближайшей перспективе выхода на рынок труда или продолжения обучения в данной сфере [9]. В диссертационном исследовании С.Ф.Шляпиной [10] выделены и теоретически обоснованы педагогические условия и методы эффективного формирования профессионального самоопределения студентов вуза на основе их педагогического сопровождения в проработке проекта профессионального пути. Автор описывает способы совершенствования ценностно-мотивационного, когнитивного, операционального компонентов профессионального самоопределения с опорой на механизмы внутриличностного развития.

По мнению Р.В.Алиева [11], проблема профессионального самоопределения в магистратуре недостаточно освещена, в основном исследования традиционно сосредоточены на бакалавриате и специалитете, в которых происходит первичный выбор профессионального пути. Как отмечает Т.В.Сучкова [12], обучение в магистратуре – это более целенаправленный этап образования, часто после получения опыта работы, это продолжение процессов самопознания и определения жизненных перспектив, что важно для профессионального роста. Особенностью второй ступени образования является, с одной стороны, возможность смены профессионального направления, изучаемого на уровне бакалавриата, а с другой – направленность магистерских программ на формирование готовности к исследовательской, управленческой, преподавательской и другим видам профессиональной деятельности. Именно этот дуализм магистерской подготовки и объясняет преимущества и трудности профессиональной подготовки медиаторов.

В качестве рабочих предположений, требующих проверки, нами были выдвинуты следующие:

• абитуриенты на этапе выбора образовательной программы слабо информированы о специфике профессиональной деятельности медиатора, требованиях к его личностным качествам, не имеют четкого представления об особенностях и сущности медиативных переговоров;

• на этапе поступления в магистратуру по медиации у абитуриентов доминируют личностные мотивы как способ разрешения межличностных конфликтов над мотивами, связанными с профессиональным развитием и выстраиванием карьеры в жизненной перспективе;

• установки в сознании, связанные с престижностью и привлекательностью новой профессии на рынке труда, формируют ложные ожидания быстрой и легко выстраиваемой карьеры на низкоконкурентном рынке высокооплачиваемых специалистов–медиаторов.

Большинство абитуриентов, не имея опыта профессиональных проб ведения переговоров, твердо убеждены, что обладают «природными навыками урегулирования конфликтов». Из данный опроса,

проводимого нами в течение шести лет среди абитуриентов, поступающих в магистратуру СФУ по направлению «Медиация в образовании», менее 10% имели четкое представление об особенностях профессиональной сферы медиации, хотя 80% были уверены, что данная профессия связана с приобретением навыков разрешения конфликтов, 98% сталкивались в своей жизни с межличностными конфликтами, 21% в разные периоды жизни подвергались травле, буллингу или наблюдали данные явления в ближайшем окружении, 39% имели в своем прошлом опыте неразрешенные межличностные конфликты, которые и стали основанием для выбора данного направления как возможности освоения навыков их успешного урегулирования.

В нашем исследовании приняли участие обучающиеся и выпускники психолого-педагогической магистратуры СФУ по профессии медиатора в период с 2018 по 2024 гг. – всего 62 человека (15 и 47, соответственно). Среди них 79% – женщины от 22 до 59 лет и 21% – мужчины от 22 до 33 лет. Таким образом мы видим, что направление медиации значительно чаще выбирают женщины, при этом их средний возраст выше и составляет 43 года; средний возраст в группе мужчин – 27 лет.

Лишь 39,2% опрошенных продолжали обучение в том же вузе, где они получили первое высшее образование; подавляющее большинство – 60,8% магистрантов пришли из других высших учебных заведений Красноярского края, других регионов РФ и Республики Казахстан. 73% обучались по различным программам специалитета или бакалавриата психолого-педагогического направления, 27% поменяли профиль обучения: в подавляющем большинстве это юристы и экономисты по первому диплому.

Магистратуру по медиации выбирают и выпускники социологических, филологических, инженерных и IT – направлений. В процессе собеседования с абитуриентами на вступительных экзаменах в магистратуру удалось установить, что данный выбор является самостоятельным и более осознанным по сравнению с предыдущим – на уровне бакалавриата и специалитета, который чаще всего рекомендован родителями или обусловлен результатами ЕГЭ. По данным исследования, с 2018 по 2023 гг. в магистратуру по медиации в СФУ сразу после окончания бакалавриата поступило всего 24%, большинство магистрантов имеют за плечами жизненный и профессиональный опыт – 76%. Возраст осваивающих программы медиации варьируется от 22 до 59 лет (следует отметить, что согласно ФЗ № 193 заниматься профессиональной медиативной деятельностью разрешается только с 25 лет) [4].

Интервью по выявлению мотивов, побудивших к выбору новой профессиональной сферы, показали следующие установки на медиативную профессиональную деятельность: 67% высказали позитивные ожидания от обучения («смогу освоить продуктивные способы выхода из конфликта», «буду понимать причины конфликтов в коллективе», «смогу провести медиативную процедуру урегулирования конфликтов» и др.) и 33% – нейтральные («возможно, это мне поможет в работе», «новые знания и навыки, полученные в магистратуре, могут пригодиться», «возможно, освою новую востребованную профессиональную сферу» и т.д.). Нами было установлено, что существуют различия в мотивах поступающих непосредственно после окончания бакалавриата и абитуриентов, имеющих за плечами жизненный и профессиональный опыт [13]. Если молодые магистранты преобладающими мотивами называют конкурентоспособность и престижность данной профессии, желание «продлить студенчество», страх перед выходом на рынок труда, то у имеющих за плечами опыт трудовой деятель-

ности в других сферах на первый план выходят мотивы, связанные с перспективами карьерного роста, созданием собственного бизнеса, самореализацией и личностным развитием.

Анализ значимости отдельных мотивационных факторов по методике Е.А.Климова [14], адаптированной под специфику профессии медиатора, проводился с помощью разработанного нами опросника, который состоял из двух частей. Первая часть включала общие вопросы, связанные с возрастом, полом, направлением образования по диплому вуза, опытом работы в медиации; вторая – вопросы в формате утверждений мотивационных факторов, среди которых испытуемые должны были выбрать значимые лично для них. Ответы анализировались по трем категориям:

• *Категория 1.* Престижность профессии, реализация личностных и профессиональных амбиций, демонстрирующих высокий уровень притязаний.

• *Категория 2.* Новизна и мода на данную профессию, перспективы высокого заработка и обретения материального благополучия.

• *Категория 3.* Стремление к занятию творческой аналитической деятельностью, интерес к освоению коммуникативных технологий и переговорных практик; приобретение необходимых навыков и умений урегулирования конфликтов с помощью медиативных технологий.

Из предложенных 24 вариантов мотивов студентам необходимо было выбрать наиболее значимые для них. Были получены следующие результаты преобладающих мотивов выбора профессии медиатора в различных возрастных группах респондентов.

Первые места у молодежи 22–28 лет занимают мотивы первой и второй категорий. Среди мотивационных факторов первой категория магистранты выбирали следующие: 22% – убеждение, что профессия медиатора имеет высокий престиж в обществе, 13% – стремление получить диплом медиатора, независимо от дальнейшего трудоустройства в данной сфере, 7% – желание управлять другими людьми, 6% – рекомендации выбора профессии медиатора референтными людьми. Вторая категория была представлена следующими мотивами: 28% – желание приобрести материальное благополучие, работая медиатором; 15% – стремление сделать свою жизнь насыщенной, интересной, увлекательной, 9% – возможность принадлежности к группе хорошо обеспеченных людей.

У магистрантов из возрастной группы 29–38 лет наиболее значимыми факторами выбора оказались мотивы, связанные с первой и третьей категориями. Для них важны престижность, реализация личностных амбиций, высоких притязаний, которым отдали предпочтение 54,3% респондентов. Привлекательность профессиональной сферы медиации за счет моды и новизны отметили 21,4% опрошенных, возможность получения высокого заработка – 12,7%. Среди факторов третьей категории были выбраны: 7,6% – стремление к самосовершенствованию, развитию коммуникативных и переговорных навыков, 4% – желание приобрести навыки эффективной коммуникации и управления конфликтом. Выбор данных мотивационных факторов мы связываем с материальной привлекательностью новой профессии медиатора и выраженным стремлением магистрантов в дальнейшем работать в престижной профессиональной сфере, реализуя свой потенциал и претензии на высокое вознаграждение за свою работу.

Магистранты в возрасте 38–59 лет осуществляли выбор более осознанно, с четким пониманием возможностей данной профессии для выстраивания собственных жизненных и профессиональных перспектив, карьеры, материального благополучия, соизмеряя свои личностные качества, интересы и способности с профессиональ-

ными требованиями, осознавая пользу медиации для развития общества. В их ответах преобладают мотивационные факторы из третьей и второй категорий. Ответы респондентов распределились следующим образом: стремление к самосовершенствованию, развитию коммуникативных и переговорных навыков – 24%, желание приобрести материальное благополучие, работая медиатором – 19%, убеждение, что профессиональная деятельность медиатора приносит пользу людям и обществу – 16%, уверенность, что профессия медиатора соответствует личным способностям –13%, желание работать в престижной профессиональной сфере – 10%, привлекает предпринимательская деятельность – 10 %, желание быть членом профессионального сообщества медиаторов – 8%.

Следует отметить, что в процессе обучения в университете в связи с изменением представлений о специфике профессии медиатора, о нормативных рамках и ценностных характеристиках медиации, самооценки своих способностей, соотнесения личностных качеств и востребованных профессиональным стандартом компетенций медиатора могут измениться и мотивы профессионального самоопределения, жизненные цели, профессиональные планы, ценностные ориентации.

Особо следует отметить значимость в системе профессиональной подготовки конкретной компетентностной модели медиатора. Профессиональный стандарт медиатора и Федеральный закон о медиации дают весьма размытую рамку профессиональных требований и профессиональной компетентности медиатора. По утверждению А.О.Будариной и др. [15], медиативная компетентность не является специфичной для какого-то гуманитарного направления бакалавриата, поэтому они предлагают ввести для всех направлений гуманитариев универсальную компетентность «способность и готовность к медиации» и формировать данную универсальную компетентность в рамках основного (факультативного курса) или дополнительного образования. В целом, оценивая положительно данную инициативу, мы не можем согласиться с позицией авторов о возможности формирования в течение 72 часов способности и готовности к медиации у социально незрелых людей, не имеющих жизненного опыта, смутно представляющих перспективы жизни и в подавляющем большинстве сделавших несамостоятельный выбор вуза и направления в бакалавриате. Скорее речь может идти о формировании основ медиативной культуры выстраивания коммуникаций, профилактирования в урегулировании конфликтов. На профессиональных конференциях и форумах практикующие медиаторы, востребованные на рынке труда, публично признают необходимость постоянного совершенствования профессиональных навыков и умений, стремятся изучать новый опыт и современные коммуникативные практики коллег, цифровые технологии и платформы онлайн медиации.

Рефлексия эмпирического опыта, анализ современных научных источников, аргументация практикующих медиаторов позволяют предположить, что медиация как социогуманитарная наука способствует изменению ценностно-ориентационной структуры личности и формирует особое медиативное мировоззрение и медиативную культуру разрешения конфликтов и выстраивания межличностной и профессиональной коммуникации, актуальной в далекой жизненной перспективе.

Среди значимых факторов развития профессионального самоопределения магистрантов в процессе обучения медиации мы выделяем следующие: формирование медиативного мировоззрения и медиативной культуры, всесторонняя информированность о различных типах и видах медиации, расширение тренин-

гов и практик по освоению базовых навыков и приемов продуктивной коммуникации в переговорах и компетенций для проведения медиативных процедур. В процессе обучения необходимо формировать понимание различий медиативного и восстановительного подходов в проведении переговоров с участием независимого нейтрального посредника в урегулировании конфликтов. Мы определяем профессиональную компетентность медиатора как способность и готовность управлять коммуникацией, регулировать взаимодействие сторон, достигать взаимопонимание между сторонами в процессе медиативной сессии с учетом определения и регулирования эмоциональных проявлений сторон.

Необходимо усилить практическую составляющую подготовки медиаторов в психолого-педагогической магистратуре, шире использовать возможности организации профессиональных проб, встреч с практикующими медиаторами в различных специализированных сферах (бизнес-медиации, семейной медиации, медиации в образовании и социальной сфере и др.) в период обучения. В отдельный блок, по отзывам выпускников, нужно выделить освоение коммуникативных практик ведения переговоров.

В заключении отметим, что полученные результаты актуализировали необходимость дополнительного, более масштабного изучения системы составляющих мотивов выбора профессиональной сферы медиации на уровне магистратуры, понимание влияния университетской среды и открытого информационного пространства на ценностную, когнитивную, эмоциональную и действенную компоненты профессионального самоопределения в сфере медиации.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. *Смолянинова О.Г., Алексеева Е.А.* Сравнительный анализ магистерских программ в сфере медиации // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 13 (3). С. 74–79.

2. *Смолянинова О.Г., Иванов Н.А.* Обзор практик профессиональной подготовки медиаторов: контекст гуманитаризма // Управление образованием: теория и практика. 2022. № 2 (48). С. 133–140.

3. *Хованская М.* В магистратуру на другой профиль – за и против. [Электронный ресурс]. URL: https://skillbox.ru/media/education/v-magistraturu-na-drugoy-profil-za-i-protiv/ (дата обращения: 16.06.2024).

4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.06.2024).

5. Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)». [Электронный ресурс]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/07.001.pdf (дата обращения: 20.06.2024).

6. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. Ростов-н/Д: Феникс, 2016. 512 с.

7. *Пряжников Н.С.* Психологический смысл труда. М.: Институт практической психологии, 2016. 352 с.

8. *Щедровицкий П.Г.* Критика педагогического разума. Работы 1985–2004 годов. М.: Политическая энциклопедия, 2021. 551 с.

9. *Забабурина О.С., Щурова Ю.Е.* Профессиональное самоопределение молодых людей на этапе получения высшего образования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2019. № 1. С. 37–40.

10. *Шляпина С.Ф.* Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения студентов вуза: Автореф. дис. … канд. пед. наук. Тюмень, 2008. 18 с.

11. *Алиев В.Р.* Профессиональное самоопределение студентов–магистрантов // Проблемы теории и практики современной психологии: Материалы XVII Всероссийской (с междуна-

родным участием) научно-практической конференции (26–27 апреля 2018 г.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2018. С. 183–186.

12. *Сучкова Т.В.* Особенности профессионального саморазвития студентов в процессе обучения в магистратуре // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. С. 128–131.

13. *Смолянинов А.А.* Профессиональное самоопределение магистрантов – будущих медиаторов в условиях цифровизации // Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития: Сб. статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Ростов–н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2024. С. 298–306.

14. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения: Учеб. пособие для студ. выс. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. 304 с.

15. *Бударина А.О., Симаева И.Н., Чуприс А.С., Шахторина Е.В.* Готовность к медиации как компетентность бакалавров гуманитарных направлений // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. № 2 (23). С. 224–228.

*Дата поступления – 12.07.2024*

# Motives for choosing an educational program in mediation in the aspect of professional self-determination of master students

**Artem A. Smolyaninov** – graduate student Department of Fundamental Natural Science Education Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); smolartem2004@mail.ru

**Abstract.** *The article updates the problem of professional self-determination of undergraduates in the new professional field of work - mediation. The results of a theoretical and methodological analysis of scientific research on the stated problem are presented. Based on interviews and a questionnaire survey of undergraduates and graduates of the educational program "Mediation in Education" of the Siberian Federal University, the features of attitudes, interests and significant factors motivating the choice of the mediator profession were identified. The results of the work determined the need for additional systematic research of the problem of professional self-determination in the field of mediation at the stage of master's studies.*

**Key words.** *Professional self-determination, mediation, master's degree, competency-based approach, motive.*

**REFERENCES**

1. *Smoljaninova O.G., Alekseeva E.A.* Sravnitel'nyj analiz magisterskih programm v sfere mediacii [Comparative analysis of master's programs in the field of mediation]. *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika* [Educational management: theory and practice]. 2023. No. 13 (3). P. 74–79.

2. *Smoljaninova O.G., Ivanov N.A.* Obzor praktik professional'noj podgotovki mediatorov: kontekst gumanitarizma [Review of professional training practices for mediators: the context of humanitarianism]. *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika* [Educational management: theory and practice]. 2022. No. 2 (48). P. 133–140.

3. *Hovanskaja M.* V magistraturu na drugoj profil' – za i protiv [To a master's program in a different profile - pros and cons]. URL: https://skillbox.ru/media/education/v-magistraturu-na-drugoy-profil-za-i-protiv/ (accessed: 16.06.2024).

4. Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii): zakon Rossijskoj Federacii ot 27.07.2010 № 193-FZ (poslednjaja redakcija) [On an alternative procedure for resolving disputes with the participation of a mediator (mediation procedure): Law

of the Russian Federation dated July 27, 2010 No. 193-FZ (latest edition).]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 20.06.2024).

5. Professional'nyj standart «Specialist v oblasti mediacii (mediator)» [Professional standard "Specialist in the field of mediation (mediator)"]. URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/07.001.pdf (accessed: 20.06.2024).

6. *Klimov E.A.* Psihologija professional'nogo samoopredelenija [Psychology of professional self-determination]. Rostov n/D: Feniks, 2016. 512 p.

7. *Prjazhnikov N.S.* Psihologicheskij smysl truda [Psychological meaning of work]. Moscow: Institut prakticheskoj psihologii, 2016. 352 p.

8. *Shhedrovickij P.G.* Kritika pedagogicheskogo razuma. Raboty 1985–2004 godov [Criticism of pedagogical reason. Works 1985–2004]. Moscow: Politicheskaja jenciklopedija, 2021. 551 p.

9. *Zababurina O.S., Shhurova Ju.E.* Professional'noe samoopredelenie molodyh ljudej na jetape poluchenija vysshego obrazovanija [Professional self-determination of young people at the stage of obtaining higher education]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Problemy vysshego obrazovanija* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of higher education]. 2019. No. 1. P. 37–40.

10. *Shljapina S.F.* Pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'nogo samoopredelenija studentov vuza: Avtoref. dis. … kand. ped. nauk [Pedagogical support of professional self-determination of university students: Abstract of thesis. dis. ... cand. ped. sci.]. Tjumen', 2008. 18 p.

11. *Aliev V.R.* Professional'noe samoopredelenie studentov-magistrantov [Professional self-determination of master's students]. *Problemy teorii i praktiki sovremennoj psihologii: Materialy XVII Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii (26–27 aprelja 2018 g.)* [Problems of theory and practice of modern psychology: Materials of the XVII All-Russian (with international participation) scientific and practical conference (April 26–27, 2018)]. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet, 2018. P. 183–186.

12. *Suchkova T.V.* Osobennosti professional'nogo samorazvitija studentov v processe obuchenija v magistrature [Features of professional self-development of students in the process of studying in a master's degree]. *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology]. 2021. No. 4. P. 128–131.

13. *Smoljaninov A.A.* Professional'noe samoopredelenie magistrantov – budushhih mediatorov v uslovijah cifrovizacii [Professional self-determination of master's students - future mediators in the conditions of digitalization]. *Mediacija v Rossii: sostojanie, tendencii, problemy razvitija: Sb. statej IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Mediation in Russia: state, trends, development problems: Collection. articles of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference]. Rostov n/D; Taganrog: Izdatel'stvo Juzhnogo federal'nogo universiteta, 2024. P. 298–306.

14. *Klimov E.A.* Psihologija professional'nogo samoopredelenija: Ucheb. posobie dlja stud. vys. uchebn. zavedenij [Psychology of professional self-determination: Textbook]. Moscow: Akademija, 2010. 304 p.

15. *Budarina A.O., Simaeva I.N., Chupris A.S., Shahtorina E.V.* Gotovnost' k mediacii kak kompetentnost' bakalavrov gumanitarnyh napravlenij [Readiness for mediation as a competence of bachelors in the humanities]. *Samarskij nauchnyj vestnik* [Samara Scientific Bulletin]. 2018. T. 7. No. 2 (23). P. 224–228.

*Submitted – 12.07.2024*